

Отрезок времени между саммитами «Большой восьмерки» в Кананаскисе и Эвиане (июнь 2002 г. – июнь 2003 г.) как никогда был насыщен событиями в мировой политике. В этот период снова со всей очевидностью проявились новые вызовы мировому устройству и высветился кризис традиционных институтов миропорядка. Наглядным примером этого явилась война в Ираке, приведшая к серьезным разногласиям среди ключевых игроков на международной арене и лишней раз продемонстрировавшая неспособность преодолеть эти противоречия в рамках ООН.

После иракского кризиса большие надежды возлагались на встречу лидеров стран «Большой восьмерки» в Эвиане, которая должна была помочь в решении этих проблем и найти «общий знаменатель» по основным вопросам мировой повестки дня.

В последние годы именно «восьмерка» приобретает все больший вес в мировой политике. На повестке дня этого неформального «концерта великих держав» стоят все важнейшие глобальные вопросы, для эффективного решения которых необходимо объединение усилий ключевых игроков на международной арене.

Одной из таких проблем, несомненно, является распространение оружия массового уничтожения. На предыдущем саммите «Группы восьми» в Кананаскисе была принята программа «Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения». В рамках этой инициативы страны «восьмерки» обязались выделить до 20 млрд долл. в течение 10 лет на программы нераспространения в России. При этом были определены приоритетные области, на которые должно быть направлено финансирование: химическое разоружение, утилизация списанных атомных подводных лодок и расщепляющихся материалов, а также трудоустройство бывших ученых-оружейников.

Саммит «восьмерки» в Эвиане, проходивший с 1 по 3 июня 2003 г., подвел черту под первым годом существования Глобального партнерства. Каких результатов удалось и чего не удалось достичь за год, прошедший после предыдущего саммита в Кананаскисе? Можно ли дать ответ на сакраментальный вопрос о том, получит ли Россия обещанные 20 млрд долл. и будут ли эти деньги работать на благо российской и международной безопасности?

Главный результат прошедшего года – это то, что наконец заработал механизм по переводу политических деклараций в конкретные проекты. Подписание документов в рамках Многосторонней ядерно-экологической программы (МНЭПР) в мае 2003 г. явилось первым шагом на пути преодоления разногласий по ряду ключевых вопросов, связанных с оказанием помощи, в первую очередь в сферах налогообложения и гражданской ответственности за ущерб. Несмотря на то, что эти вопросы еще не закрыты, первый важный шаг уже сделан.

Расширяется география Глобального партнерства. О намерении присоединиться к инициативе «восьмерки» заявили Нидерланды, Норвегия, Польша, Финляндия, Швейцария и Швеция.

Увеличивается и число программ, на которые выделяются средства в рамках Глобального партнерства. Впервые они включают утилизацию многоцелевых атомных подлодок. После саммита в Эвиане новые средства на эти цели выделили Великобритания, Канада, Норвегия, Франция и Япония. Уже существующий объем финансирования в этой области позволит утилизировать как минимум пять многоцелевых АПЛ и 248 активных зон реакторов.

Процесс сотрудничества в области химического разоружения также стал приносить свои плоды. К концу апреля 2003 г. на заводе по уничтожению химоружия в поселке Горный (Саратовская область), построенном при содействии Германии, Финляндии, Нидерландов и Европейского Союза, были уничтожены первые 400 т иприта. Тем самым Россия выполнила свои текущие обязательства по КЗХО. Этот успех подтолкнул партнеров России к выделению новых средств на программу уничтожения химического оружия в России. Так, было объявлено о расширении финансирования комплекса в Горном, о выделении средств на сооружение объекта по уничтожению химического оружия в Камбарке (Удмуртия), о новых проектах по развитию инфраструктуры объекта в Щучьем (Курганская область).

В целом, на саммите в Эвиане страны «восьмерки» заявили о выделении чуть более 18 млрд долл. на реализацию программы Глобального партнерства. Вклад в эту сумму со стороны России составляет 2 млрд долл. Необходимо уточнить, что речь идет именно о завершенных, а не о реально выделенных средствах.

Позволяют ли первые успехи Глобального партнерства говорить о том, что процесс реализации этой инициативы проходит гладко? Какие препятствия еще остаются на этом пути?

В докладе старших должностных лиц, утвержденном лидерами «восьмерки» в Эвиане, отмечается, что, несмотря на прогресс в ряде проблемных областей, в частности, в вопросах налогообложения сумм оказываемой помощи, еще остаются препятствия, например, касающиеся проблемы гражданской ответственности за ущерб. В подписанных 21 мая 2003 г. документах по МНЭПР решены вопросы налогообложения и ответственности за ущерб. Россия предлагает использовать МНЭПР в качестве модели при реализации всех программ Глобального партнерства. Тем не менее, по этому вопросу все еще сохраняются разногласия с некоторыми партнерами, в частности, с США. Имеются противоречия по поводу приоритетности тех или иных программ. Финансирование «живыми деньгами» осуществляется в недостаточном объеме. Несмотря на первые успехи, сохраняется ряд проблем в области химического разоружения – как на международном уровне, так и внутри России.

Одной из задач, которые предстоит решить в рамках Глобального партнерства, является обеспечение его устойчивости и жизнеспособности. Проблема заключается в том, что выделяемые средства вкладываются в отдельные программы одновременно и возникает вопрос, будут ли эти программы работать, когда финансирование закончится? Если, как в случае с химическими боеприпасами, этот вид оружия постепенно будет уничтожен, то в других случаях речь идет об обеспечении безопасности материалов, объектов, их транспортировки, т.е. о тех вопросах, которые будут актуальны всегда. Если мы уже сейчас – и в России, и на уровне «восьмерки» – не задумываемся о конкретных шагах по обеспечению устойчивости и жизнеспособности Глобального партнерства, то впоследствии могут возникнуть проблемы, которые затронут интересы России, а также вызовут недовольство среди налогоплательщиков других стран-доноров. Эти конкретные шаги могут включать: возрастание доли финансирования из бюджета России; повышение эффективности контроля за использованием выделенных средств; конверсию и коммерциализацию проектов там, где это возможно. Для решения этих задач государственные структуры могут рассчитывать на немалый потенциал неправительственных организаций и научно-исследовательских институтов в области нераспространения – в частности, на сформированный накануне саммита в Эвиане Совет по устойчивому партнерству для России (СУПР).

К следующему саммиту, который состоится в июле 2004 г. на острове Морской в штате Джорджия (США), следует прийти, сняв с программы Глобального партнерства груз нерешенных проблем, с собранными двадцатью миллиардами – и это как минимум – а также с первыми «success stories»: успешно работающими, эффективными проектами.